

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА
РОМАНОВА

Рождественские истории

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Людмила Петровна Романова

Рождественские истории.

Сказки для взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22367459

ISBN 9785448355516

Аннотация

В Рождество происходят удивительные события. И даже возможно исполнение желаний, главное, правильно загадать. В первой истории пассажиры попадают в поезд метро, который едет и не останавливается, чтобы высадить пассажиров. А куда он едет и что будет с пассажирами? А во второй истории – классический треугольник. И мысли этой троицы именно в рождественские дни слышали духи Рождества. Вот уж они подшутили над ними! Даже страшно стало. Это сказки для взрослых. О любви, желаниях и их исполнении.

Содержание

Подарок на Рождество, или Невероятные приключения в московском метро	5
Грустное утро перед Рождеством	5
Спокойствие, только спокойствие	7
Бывают же, такие!	9
Смех сквозь слезы	10
Сомнения	13
Предположения	21
Не все так плохо	29
Спасение и покаяние	35
Лицемерные старушки	40
Удивление	44
Страшный суд	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Рождественские истории
Сказки для взрослых
Людмила Петровна
Романова

© Людмила Петровна Романова, 2016

© Светлана Викторовна Ягодич, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-5551-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подарок на Рождество, или Невероятные приключения в московском метро

Грустное утро перед Рождеством

Если бы не «будильник», который был встроен в ее организм! А он требовал проснуться и встать с постели. Если бы не он, то Лена, наверное, наплевала бы на то, что ей скажет шеф, когда она явится на работу с опозданием, и поспала бы еще минут двадцать! Но, дисциплинированный механизм, требовал: – Встать, встать, встать! И, – идти, идти, идти!

– О, Боже! – подумала она, посмотрев на часы, и, надеясь, что там будет на десяток минут меньше. Но, все было, как всегда. Поэтому, ничего не оставалось делать, как выполнить требования «будильника». Лена встала, и как лунатик, направилась в ванную. Потом, нажав пальцем пульт от телевизора и, запустив другим пальцем ноутбук, она одним глазом смотрела новости, а другим, следила за туркой с кофе на кухне. Кофе бодрило, и свое утро она всегда начинала с него. Это было еще и маленькое удовольствие, и, даже, подачка самой себе, за то, что нельзя поваляться.

С дрожью и надеждой Лена открыла почту «Яндекс». Она, почти что, молила компьютер, она гипнотизировала его. – Ну, пожалуйста, пожалуйста, пусть там будет письмо! – посылала она импульс почтовому ящику. Но, никакого письма от ее молодого человека Геннадия там не было! Оставалась надежда, что он позвонит ей на работу. Елена вздохнула, и, прослушав астрологический прогноз и советы по приготовлению ризотто, натянула на себя свитер, куртку и шарф, и, подхватив сумочку, ровно в восемь, выскочила к лифту.

Спокойствие, только спокойствие

Один из эскалаторов станции метро дожидался окончания ремонта, и поэтому у входа в метро, Лену встретила толпа, которая терпеливо, сантиметр за сантиметром, продвигалась к дверям. Лена вошла в эту толпу, и постаралась, как можно логичнее, вписаться в промежутки между фигурами людей. И, как стадо пингвинов, вместе со всеми, она монотонно, и на самой маленькой скорости, стала пробираться к ступенькам работающего эскалатора. В середине пути ее, вдруг, обожгла мысль, – Боже! Я, по-моему, не выключила фен!!! А воду в ванной??? Она на секунду запаниковала, но выйти из процессии было уже не возможно! Толпа плотной стеной двигалась четко, вперед! Пробить эту стену и выйти наружу против движения, было бы утопией! Представив, сколько сил и времени займет эта борьба, прибавив к этому минут двадцать на лишний путь туда-сюда, она со вздохом продолжила свой траурный марш.

– Успокойся! – сказала она сама себе. – Первый раз, что ли? Не выключила! Не закрыла! Ах! Ах! Посмотришь, вечером все будет нормально!

Да, такие мысли приходили к ней не первый раз! И, даже, приходили очень часто, и всегда именно тогда, когда возвращаться уже было себе дороже! Эти мысли, рисующие пожар, охвативший квартиру, из-за оставленной гореть конфорки,

затопление всех этажей из-за не закрытого крана, и пустую квартиру после посещения воров, из-за не запертой двери. Они портили несколько минут ее жизни. Они зудели, зудели и велели, – Вернись, быстрее вернись! Может быть, еще не поздно, и ты еще успеешь, предотвратить весь этот надвигающийся кошмар! А потом, когда она, все-таки, скрепя сердцем, возвращалась домой, чтобы проверить, все ли она выключила, оказывалось, что все нормально, потому что, другого и быть не могло! Все было на автомате – «закрывать, выключить», поэтому и не запечатлелось в голове как факт.

Была последняя пятница перед Рождеством, и мысли об этом празднике, на счастье Лены, снова заполнили ее голову, и они вытеснили из нее все беспокойства, на удивление, очень быстро. Она просчитала в голове, не забыла ли она что-то купить для праздника в доме. Представила, как все в отделе будут охать, и расхваливать ее салат, который она несла, как свою лепту к праздничному столу. И как она будет выглядеть с новой прической.... И, конечно, что она скажет Генке, если он ей позвонит.

Бывают же, такие!

Опомнилась от своих мыслей Лена только тогда, когда двери в вагоне захлопнулись, и она, припертая другими втиснувшимися счастливицами к двери, с досадой отметила, что ей придется стоять в этом сдавленном положении двадцать минут! – И, все бы ничего, если бы не каблуки и сумки! Ее новые сапожки с высокими каблуками, и внушительная сумка, в которой уместились: миска с салатом, коробочка конфет и бутылка вина, заметно усугубляли это состояние, которое, по всей видимости, могло улучшиться только на Павелецкой, когда многие пассажиры должны были выйти. Она с ненавистью посмотрела на молодого человека в черном пальто, который занимал своим накачанным телом и широко расставленными ногами в два раза больше положенного места. И, будь он джентльменом, и уступил бы свое место, то, там могли бы без труда уместиться и она, и еще одна худенькая девушка, читающая электронную книгу. Они с девушкой понимающе переглянулись, и послали в голову молодого наглеца свой фонтан негатива. Но, он, равнодушно взглянув на девушек, даже не изменил своего выражения лица, продолжая сидеть в той же вульгарной позе. Которая, обозначала, что он готов встать и дать кулаком по башке каждому, кто посмеет нарушить его покой.

Смех сквозь слезы

На Павелецкой, народу действительно поубавилось. Но, сидячие места, по-прежнему, были заняты. И, так как ноги, закованные в новые сапоги, уже ныли, Лена решила скоротать одну остановку, разглядыванием пассажиров. А что оставалось!? Это была единственная возможность переключить свои мысли с боли в ногах на другую тему.

– Ничего, еще только две минуты, сто двадцать секунд, и будет следующая остановка! – подумала она.

Лена еще раз бросила свой взгляд на «Черную гору», и представила, как он, нахально смахнув остальных, сидящих рядом пассажиров, лег, протянув ноги на всю лавку... а потом свалился...

– Ха, ха, ха! – Лена давилась от смеха, представив этот позор парня. Но, испугавшись, что эта «Черная гора» примет ее ухмылку агрессивно, она быстро переключилась на остальных пассажиров. На юную парочку, обжимающуюся около дверей, напротив. На сухонькую старушку в черной шляпке с вуалью, у которой из-под юбки виднелись две тонкие ножки в черных ботинках, которые не доставали пола. Из-за этого, она выглядела комично, как Шапокляк из мультфильма.

Чтобы не рассмеяться, Лена посмотрела на другую старушку. Та была крупная, но одетая также старомодно, как и сухонькая, и напоминала Фрекен Бок! Эта разница тоже

рассмешила Лену. Но, боясь обидеть бабушек, она перевела взгляд на троих друзей с огромными чемоданами, стоящими посреди вагона и залепившими собой, и своей громоздкой поклажей весь выход. Они не обращали на это своего внимания, а о чем-то громко спорили, и, иногда, также громко смеялись.

Рядом с бабульками сидел молодой человек с «айпэдом». Он усиленно перебирал пальцами, уткнувшись в экран, и, даже, мотал от напряжения головой. Наушники делали его похожим на моряка, нервно стучащего СОС! СОС! Помогите!

Лену возмутила безвкусно одетая женщина, которой было лет пятьдесят и на ней было такое пестрое разнообразие, которое усугублялось ее кошмарной сумкой. Женщина увидела взгляд Лены и показала ей рукой, – садись, если хочешь!

– Нет! Нет! Что, вы! – Лена в душе обругала себя за слишком резкую критику одежды такой доброй женщины. И, даже, немного покраснела. Она решила, что хватит разглядывать пассажиров, и, опершись на поручень, закрыла глаза, и предалась воспоминаниям и мечтам. В голове у нее уже, почти что, прошла вся ее жизнь, ее последний роман с Генкой. И все что она сказала ему, и что ей посоветовала подруга. Потом ее мысли переключились на то, как она, почти что, унижалась, пытаясь объяснить ему, что он не прав. Как он ушел... три дня назад! И ни разу не позвонил, и не написал! Это воспоминание ударило словно током, отчего, Лена

открыла глаза, и вернулась в действительность.

Сомнения

– Странно, – подумала Лена. – За какую-то минуту столько пробежало в голове! Поезд еще шел со скоростью, и, из этого, она сделала заключение, что прошло только около минуты. Лена попробовала переступить с ноги на ногу, чтобы убрать боль из более нагруженной ноги. Ее ноги, начиная с коленок, до косточек на пальцах ступни, уже не просто напоминали о себе, а, почти что, орали от давления на каблучки. – Надо поставить сумки на пол, все, полегче, будет, – решила Лена, но в это время ее вдруг как будто прижало к стене, и если бы не поручень, то она бы, может быть, растянулась бы на полу вагона, такой силы была пружина.

– Не желай зла! – подумала она, вспомнив, как готовила эту пикантную участь парню «Черной горе». В следующий момент, ей стало до невесомости щекотно внутри, как будто, она падала в безвоздушное пространство, и, наконец, все успокоилось. – Господи, кого только не сажают за руль электрички! – подумала Лена, принимая привычную позу, готовую к выходу. Все эти не понятные силы притяжения она отнесла к торможению перед станцией.

Но, поезд не остановился! Он продолжал ехать! Теперь уже плавно, без покачиваний в разные стороны, без звука стука колес о рельсы, и без привычного вида в окно. Свет в вагоне стал настолько яркий, что темнота за окном стала

еще гуще и еще непроницаемое. Теперь там не было видно даже привычных ламп и лент кабелей. Там не было ничего, кроме бархатной темноты! И, эта темнота была красива своим волшебным-синим оттенком. Лена еще несколько секунд всматривалась в окно. Потом, подняв сумки, подошла еще ближе к двери, чтобы, побыстрее, выйти на остановке.

Но, поезд продолжал ехать! Прошло, уже более, двух, необходимых минут, да что там говорить, пока Лена соображала, прошло уже пять или ...? Она судорожно стала проверять свои подсчеты прошедшего времени, и уверенность в том, что с момента ее входа в вагон и теперешним мгновением, прошло уже более десяти минут, поразили ее! Лена с опаской посмотрела на окружающих, ожидая в их глазах увидеть подтверждение своего открытия и опасений, но!

Парочка целовалась, и для нее время шло никак! Старушки дремали, впрочем, как и остальные сидящие счастливицы, а девушка напротив, читала книгу. Друзья с чемоданами, шумно о чем-то беседовали, и казалось, они и не думали о выходе!

– Наверное, я ошибаюсь! – подумала Лена.

Но, оттого, что поезд продолжал мчаться, от этой странной и таинственной темноты за окном и от отсутствия привычного шума и тряски вагона, она, все-таки, продолжала беспокоиться. Что-то неясное и тревожное терзало сомнениями ее душу! Лена решила начать отсчет с начала. И, для объективности, засекала время. На часах было восемь трид-

цать. – Я вошла в метро восемь десять, – вспомнила она время на часах в метро. – Двадцать минут точно соответствовали моей поездке до Павелецкой. До следующей остановки две минуты! Но прошло больше, судя даже потому, что я считала, смотрела и думала. На все это тоже нужно было время! Чтобы, ощутить и почувствовать размер времени, она стала считать. Сначала до ста, потом до двести ..., до тысячи. Поезд продолжал ехать, если не сказать, с той же, но, с еще более высокой скоростью! Потому что, в ушах появилось ощущение, как при взлете. Лена посмотрела на часы, там было все те же восемь тридцать! Поджилки у нее затряслись, и ей стало просто необходимо спросить у кого-нибудь, – что же происходит?

И, сделав спокойное лицо, чтобы пассажиры не приняли ее за сумасшедшую, она обратилась к девушке, которая оторвалась от книги, и, со вниманием, посмотрела на Лену.

– Вам не кажется, что мы что-то очень долго едем? – робко спросила Лена у девушки. – Должна быть Новокузнецкая, но, почему – то, ее все нет!

Девушка недоуменно посмотрела на Лену. – Я думала, что уже Белорусская, – сказала она. Действительно! Я прочла уже целую главу! Я, конечно, читаю быстро, но, не настолько, чтобы прочитать ее за двадцать минут. А вы не ошибаетесь? Я зачиталась, и, обычно, я на автомате отрываюсь от книги на своей остановке, и Белорусская должна быть примерно через одну.

– Да нет же! Я-то не читала! – воскликнула Лена. Я, правда, задумалась, но не так, чтобы не заметить, что двери открывались и закрывались. А Люди? – она критически огляделась, – все те же, и ни на одного человека нового, и ни одного потерянного. Девушка снова заглянула в книгу, но потом закрыла ее и тоже осмотрелась вокруг, глянув на часы.

– Да! Все правильно! Часы стоят, но едем мы уже давно. За это время я уже бываю на переходе. Может быть, мы стояли в туннеле, вы не заметили?

– Вот, вот! – округлила глаза Лена. – Мы не стояли! Мы все время едем! А на часах и у вас 8—30! Они остановились, как и у меня!

Девушка с книгой, положила ее в сумочку, и, оценив обстановку, подошла к парочке, которая вошла в раж, не стесняясь окружающих. – Эй, вы, хватит лизаться, – обратилась к ним она. – Кажется, мы проехали все остановки!

– Чего, все проехали? – посмотрели на нее мутными глазами, и заулыбались молодые.

– Едем уже двадцать минут, а двери ни разу не открылись. Это почему? – задала девушка им вопрос.

– Да ладно! – ответила вторая девушка, поправляя прическу. – Мне все равно открывались, не открывались! Я бы со своим Валеркой еще часок так покаталась!

– Разуйте глаза! Если, мы едем тридцать минут, и нас не высаживают, то, почему? Прикиньте! – воскликнула девушка с книгой. – Тридцать минут без остановок!

– А! – взвизгнула девушка. – Валер, я боюсь!

– Спокуха! – сказал Валерка, парень лет восемнадцати, в джинсовой куртке с мехом. – Щас, все узнаем!

Придав себе солидный вид, для чего он встряхнул плечами, чуть согнул руки в локтях и сжал кулаки, на тонких кривоватых ногах, раскачиваясь, он подошел к мужикам с чемоданами, которые рассказывали анекдот про какого-то москвича

– Тебе че? – оглянулся один, с явным акцентом, далекой деревни.

– Мужики, вы не заметили, что мы чего-то долго едем, – неуверенно сказал Валерка.

– А сколь надо? – удивился кучерявый. – Едем и едем, когда надо, высадят, здесь не оставят. Слышь, а до Аэропорта еще далече?

– Вы чего из деревни? – спросил парень. – Сами-то мы не местные? – съюморил он, оглянувшись на девушек.

– Мы с Курдянска, на заработки едем! А че?! Документы показать?! Ты ж не мент! Че надо!?! Москвач?! – нахально посмотрел на него кучерявый мужчина.

– Да ладно тебе! Не возникай! Не тот момент! – не обращая на агрессивность мужчины, продолжал Валерка. – Тут такое получается. Между остановками две-три минуты, а мы едем уже двадцать! Ни одной остановки! Это же нонсенс! – не обращая на агрессивный тон мужика, продолжал Валерка.

– Нонсенс, какой-то! Сказывай По-русскому! – захихикал

мужчина, глянув на своих друзей, и ища у них поддержки.

– Смолкни, Колян, слушай, что пацан говорит, – не подержал его рыжий приятель. – Чего говоришь-то? Объясни, – обратился он к Валерке, увидев, что вокруг них собрались три девушки и два парня, которые стояли с такими же вопросительными глазами.

– Если мы не останавливались, то получается, что нас куда-то везут. А куда? – продолжил Валерка. – Вот в чем вопрос!

– И, почему? – робко вставила девушка парня, Марина.

Увидев, что от гастарбайтеров ничего нельзя добиться путного, Валерка озабоченно посмотрел на остальных пассажиров, примеряясь к кому бы подойти еще. «Черная гора» его не вдохновляла, и он подошел к старушкам.

– Бабульки, бабульки, – толкнул он их легонько за руку.

– А? Что? Уже выходить? – заскрипела худышка.

– Это как? Остановка? – очухалась ото сна толстушка.

Парень обреченно махнул рукой и, кивнув девушкам, робко подошел к «Черной горе». – Парень, ты меня слышишь?

Парень «Черная гора» открыл наглые глаза и потянулся.

– Чего тебе?! – сунул он руку в карман, в котором обнаружилось, что-то. напоминающее ствол пистолета.

– Парень. Ты ничего не заметил? Мы едем уже двадцать минут! – закинул свой вопрос Валерка.

– Меня это не волнует, – буркнул парень. – Отошел быст-

ро, чмо!

– Да, двери не открывались ни разу! – закричала Лена, приходя в раздражение от такой тупоголовости. – Нас куда-то везут! Включи мозги!

– С чего ты взяла, кукла! – посмотрел на нее парень «Черная гора», поживаясь, и даже, немного покраснев.

– Ну, в общем, так! Объясняю! Между остановками максимум три минуты, а мы едем уже двадцать, – быстро затараторила Лена. – Разве, такое бывает?

– Прикинь, братан! – миролюбиво поддакнул парень с чепухом, Костя, который тоже подошел к «Горе». – Нужно что-то делать. Я не знаю, как у вас в Москве, а у нас я бы че-нибудь придумал! Это точно!

Лена оглянулась вокруг и увидела, что весь вагон уже пришел в движение, кто-то смотрел за окно, кто-то сидел, вжав голову в плечи, а кто-то стоял в их кругу и ждал, когда, кто, что скажет умное. Парень «Черная гора», с кривой усмешкой, посмотрел на Валерку и остальных, стоящих рядом с ним пассажиров, и постучал пальцем у виска. Он встал с сиденья, и сильным движением нажал на кнопку вызова машиниста.

– Идиоты! Здесь же, есть обратная связь. Жми водиле, и спрашивай! Ему ответила тишина....! – О! – хлопнул парень себя по лбу. Он полез в карман, и вытащил оттуда совсем обычный, не крутой телефон. Победно посмотрев на тупых, окружающих его пассажиров, он набрал номер, и при-

ложил ухо к трубке. Ему ответила тишина! Глядя на него, все догадались и тоже достали из карманов мобильники, и, судорожно начали набирать свои номера. Они набирали и набирали, но видно было по реакции остальных, и по удивленным глазам звонящих, что телефоны не отвечали!

Предположения

– Прошло уже больше часа, – объявила Лена. – Хватит маяться дурью. Связи нет никакой! Но, выбираться надо! Давайте вместе думать. Не можем же мы ждать, когда здесь умрем от голода! Может быть, мы так неделю ездить будем! Кто знает!

– Бери выше, – сказала женщина в платочке, Надежда Николаевна, с загадочным выражением лица. – А если нас везут на органы! Кто-то хихикнул, но потом сделал серьезное лицо.

– Здесь в метро! Говорят, есть дорога прямо в бомбоубежище! Это на случай атомной войны, – компетентным тоном проскрипела худенькая старушка, со своего места. – Может, туда нас и везут!

– А зачем?! – удивилась Лена, немного усмехнувшись на осведомленную старушку, ловко вступившую в разговор.

– Так, стрелку, наверное, не передвинули! Бывает такое! Это же техника. А она тоже ломается! Вот мы и поехали не туда. Ну, ничего! Скоро остановимся! – подняла брови и спокойно прошепелявила толстенная старушка, и подмигнула худенькой. – Как ты думаешь, Серафимушка? Не на северном же полюсе это убежище! Здесь, под Москвой где-то.

– Именно так, Феофилушка. Это вполне может быть! – поддакнула худенькая старушенция. И, качнула тонкими

ножками, как пятилетний ребенок на лавочке.

– А чего? Здорово! Это же, как бесплатная экскурсия! Такого просто так не увидишь! – воскликнула Марина, девушка Валерки бодрым голосом. – Нам повезло! Вот потом в техникуме расскажу! Обалдеют!

– А мы думали, что здесь так далеко надо ехать до следующей остановки, мы ж в первый раз, – вставил один из чемоданщиков, парень с рюкзаком, Федя. – И, че, дальше? Мы ж к Петьке опоздаем! Он нас столько ждать не будет! А потом че? Мы сами не доберемся до стройки. Мы же на него надеялись.

– Спасут! – Начальство все видит! Скажут им, что поезд пропал, вот они искать и начнут, – вставил авторитетно гражданин с лысиной. – Может быть, мы по запасному пути катаемся. Вычислят. Вечером будет диспетчер отчет делать.

– А! А! Одного поезда нет! Куда же он пропал?! – перешел на женский голос и театрально развел руки лысый гражданин.

– Ну, скучно нам здесь не будет! – засмеялся добродушно парень «Черная гора». – Театр в вагоне! – объявил он поставленным голосом Левитана.

– Во! – поднял большой палец вверх гражданин с толстым портфелем. – Молодец Толик! Так держать!

– А если, в бункер?! – воскликнул Федя, и даже открыл рот от довольной улыбки. Там ведь еды полно! А с харчами, не пропадем, пока искать будут, напитаемся! Там, говорят,

запасы на сто лет! Тушенка, вода, крупа, водочка! – снова заухмылялся он. Водочка обязательно, это стратегический продукт! Для солдат. И раны промыть можно!

– Консервы! А открывать чем будем? – сощурил глаза включенный мужчина. Юрий Николаевич.

– Во! Открывалки у нас с собой. Костя достал из кармана открывалку, и повертел ею в воздухе. – Наедемся! С голоду не помрем, и помощи дождемся! Да там, наверное, и охрана есть. Люди! – радостно заулыбался своему открытию он.

– А если, это военный бункер, там не охрана, там все на автоматике?! – воскликнул Славка, парень с «айпэдом». – Ну, конечно, как же еще? Век компьютеров. И чтобы попасть к жратве, нужно знать код! Так что пограбить бункер будет проблемно!

Вздых разочарования вырвался у пассажиров.

– А если, он охраняется, то тоже ничего хорошего, – сказал рыжий парень, Костя. —

– Почему? – удивились девчонки.

– Потому, что может быть, мы будем – лишние свидетели! – ехидно проговорил включенный гражданин, Юрий Павлович, и подмигнул Косте.

– Прав мужик! Кому же нужны лишние свидетели?! Может, там еще чего, секретное держат. А мы тут всей кодлой! – Он... Нет! Они слишком много знали! – вставил он фразу из детектива, и показал, как расстреливает присутствующих.

– А то, и в тюрягу запрут, – показал решетку мужчина

с колючим взглядом и наколкой на руке.

– И, никто не узнает! – вздохнул Костя.

– И никому не расскажут! Все шито – крыто! – поддакнул ему Колян.

Парень «Гора», тряхнул головой, и снова нажал с силой на кнопку. Не отрывая палец от кнопки, он приготовился говорить и уставился в громкоговоритель.

– Эй, ты, придурок, ты куда нас везешь, заснул что ли!? – прокричал он в микрофон, не дождавшись ответа. Ему ответила тишина.

Парень с досады стукнул по корпусу вагона.

– Ну, ты, Шварцнегер, потише! – набросились на него несколько пассажиров.

– Сила есть, ума не надо! – поддакнули другие.

– Сядь! Не распускай руки! – взвизгнула на него худенькая бабулька.

Парень нагнул голову, сел на сидение, расставив, как и прежде ноги и, облокотившись на спинку, покраснев снова. У Лены, вдруг, опустились плечи, и все ее мышцы потеряли твердость, она закрыла глаза и села на лавку. Девушка с книгой, села рядом и прошептала ей на ухо. – Я, я очень хочу! Если еще минут десять ехать, то, что делать!?

– Я тоже, – сказал «Черная Гора», поняв по разговору и жестам девушки, о чем идет речь. – Если нас не высадят, я налью прямо здесь. Плевать мне на все. – Пусть, лучше лопнет совесть! – воскликнул Костя.

– Вот в этом, ты, парень, прав! – заухмылялся Колян. – Этак, и всем нам мужикам конец придет! А жить-то, хочется! Сколько еще ехать будем!? Никто не говорит!

– Давайте поделимся на мальчиков девочек – предложил Костя.

– Все сюда! – воскликнул громко лысый гражданин. – Думать нужно. Эй, ты, с «педом», пиши!

– Чего писать! – удивилась Лиза, девушка с книжкой.

– Пусть пишет: «Сели в вагон на остановке такой-то, время такое-то, сколько человек...» – Нужно написать все имена. Если нас не найдут, так хоть в списках будем! – сказала он. – Порядок самое главное!

– Ладно, бухгалтер вы наш, сейчас заведу страничку. Так, – сказал Славка, с «айпедом», – готово! Начинай по очереди. Имя, и что думаете, по поводу нашего вояжа.

Лысый гражданин поднял вверх сжатые руки и одобрительно улыбнулся Славке. – Именно так! – кивнул он ему.

– Началась атомная война! – выдал гражданин со всклоченной кучкой волос. – Юрий Николаевич Быстров, представился он. – Пиши, пиши. Потом, кто знает, поднял он плечи и сделал скорбную физиономию.

– Если бы она началась, ты бы уже первый здесь лежал! – буркнул «Черная гора».

– Сбилась система контроля. Поезда остановились, а у нас что-то случилось с водителем и поэтому мы едем по кругу, – сказала девушка с книжкой. Меня зовут Лиза Пашина.

– Возможно, и это был бы не плохой вариант, но в таком случае, отключили бы питание, – сказал Валерка. – Я, Валерий Кузнецов!

– На нас проводят испытание, что будет делать человек, попав в такую ситуацию. Или снимают скрытой камерой, – предположила Лена. Лена Вялова, представилась она.

– Возможно! – подозрительно посмотрел вокруг и на присутствующих «Черная Гора». – Ну, если обнаружу, придушу! Давай, сознавайся, кто с камерой?! Лучше говори сейчас!

Но, все молчали! И все же, эта фраза закралась в их душу надеждой. Пассажиры стали оглядываться и искать подозрительного человека с камерой.

– Если скрытая камера, то оператор сам не выдержит. Сколько можно без питья и туалета сидеть в этом пространстве?! – возразила Лена сама себе.

– А... а, камера, может быть, встроена в вагон, и тогда, они-то ничем не рискуют, а мы, как дураки! – неуверенно сказал Славка, который писал на айпэд.

– Да, точно! – подтвердила Лиза. – Она, где-нибудь наверху, чтобы все было видно. Ой, а мы про туалет! стыдоба!

– Давай! Ты, ты, и ты! Все смотрим и ищем камеру! – командовал «Черная гора», покрутив желваками.

– Как зовут-то? Молодой человек! – спросил въедливо Юрий Николаевич.

– Обойдешься! – буркнул «Черная гора».

– Обойдешься! – передразнил его Юрий Николаевич. Он

встал в середину собравшихся, и, подняв руку, торжественно провозгласил! – Слушайте меня! – еще больше взлохматив волосы рукой. Он встал в позу лектора и, глубоко вздохнув, начал.

– Я, вот, тут подумал и получается! Если мы едем, то значит, на этой дороге есть рельсы.

– О!!! – захолопал Валерка, деланно засмеявшись. И ему поддакнули хлопками девчонки.

– Если, они есть, то должны куда-то вести и быть не бесконечными, то есть, существует конечный пункт, – продолжил Юрий Павлович, не обращая внимания на парня. – И, если, учесть размеры Москвы и Московской области, мы вскоре должны остановиться! Минут сорок, максимум! Мы же сели в метро не на конечной остановке. Значит, полпути поезд уже проехал! – победно закончил он.

– Если, учесть размеры России, то будем ехать еще несколько суток! – съязвил «Черная гора». – Ну-ка, просчитай! Скорость примерно километров двести. Пятнадцать тысяч разделить на двести и на двадцать четыре, получается три дня.

Лена посмотрела на парня «Черную гору» с симпатией. – Да он остроумный, – улыbnулась она в душе. – И симпатичный, когда не хамит.

– Три дня! Пустяк! – обрадовался юноша студент.

– Пустяк, – дело относительное! Я уже на пределе, я пива напился, – сморщив лоб, сказал «Черная Гора». – И, вообще,

меня в десять часов коллектив ждет. Мне могила! Я же все сорвал! – парень схватился за голову и побледнел.

– Не переживайте так, молодой человек! Вас как зовут? – обратилась к нему Лена. – Толик! – продолжила она, услышав его имя. – Я тоже на работу опаздываю, но, ни вы, ни мы не виноваты! Это ситуация такая странная, и от нас не зависящая – сказала Лена, вдруг, проникнувшись к этому парню, жалостью. В эту минуту он выглядел таким несчастным, и каким то не очень гористым. – А потом, нет худа без добра! – продолжала она успокаивать его. – Может, для вас это лучше, только вы потом об этом узнаете. Это, как на Титаник опоздать. Вроде и жалко до невозможности, а потом радостно! Не утонул!

– Ну, кто, что еще провещает? – сказал парень, более спокойно. – Судя по бесшумному движению, скорость космическая, ведь мы не видим ничего, и даже шума нет. Мы плывем в вакууме!

– Что же, мы выброшены по рельсам в космос что ли? – хихикнул Колян

Не все так плохо

– А я знаю! – сказала Надежда Николаевна. Женщина в старомодном пальто и в платочке на голове.

– Что? Говори мать! – махнули головой гастарбайтеры, и прислушались к ее словам другие пассажиры.

Женщина подняла загадочно брови, одновременно опустив глаза, и сохраняя на лице очень странную улыбку. – Мы попали в четвертое измерение! Или мы все умерли и несемся по туннелю к свету! Надежда Николаевна закончила свою мысль и посмотрела на окружающих.

– Ну, ты мать даешь, ты-то откуда про измерение?! – удивились Славка и Валерка.

– А я, девка умная была в молодости, ох! – улыбнулась Надежда Николаевна и потерла руки. Я и сейчас еще ничего. Я книжки фантастические люблю читать и программу «Необъяснимо, но факт» люблю смотреть. А еще, была такая книга – «Когда камни разговаривают, – женщина хотела сказать еще что-то, но ее перебил Толик.

– Стоп! – закричал он. – Мать, в том, что ты сказала, что-то есть. Мужики, и так, что мы имеем? Скорость невозможная для техники обычного вагона метро. Время не выдерживает ни какой критики, водитель не отвечает, телефоны молчат. Иначе, как сверхъестественным, это объяснить нельзя!

– Ну конечно! – обрадовалась Надежда Николаевна. – Так

это все есть! И тот свет есть, и другое измерение! Ученые это же уже давно изучают, и уже много подтверждений нашли! Неужели, мы попали в параллельный мир?! – загадочно, и с удовольствием, спросила она всех и саму себя.

– Ну да, я тоже сто раз смотрел по телевизору, – сказал Юрий Николаевич, перестав взлохмачивать волосы. – И что получается? Если мы едем по темному коридору, а потом увидим свет, значит мы все того, покойники!

– Почти! – постаралась успокоить его Надежда Николаевна. – Пока мы несемся по коридору, то мы еще не покойники! Мы только еще в клинической смерти. Из коридора часто возвращаются! Придешь туда, а тебе говорят, – ты еще не все сделал! Тебе еще рано! Вот и выживешь! Раз, и вернешься!

– А чегой-то мы все сразу?! И почему все в одном вагоне? – удивилась Зина, безвкусно одетая женщина.

– А что все сразу? В день умирает куча народа, а вагон для них, возможно, один! – развел руки Юрий Николаевич.

– Получается, раз мы в одном вагоне, значит, со всеми нами случилось что-то трагическое, и мы, не успев понять, что умерли, очутились в коридоре? – задала вопрос Лиза. – А я не хочу умирать, нужно выскочить из вагона и бежать назад, пока не увидели свет, если свет увидим – все, оттуда уже не выберемся! – воскликнула она.

– Эх! – вздохнул лысый мужчина. – Да туда еще и не всех берут. В свет-то! Говорят, – ты должен исправить свои ошиб-

ки! А многие, кстати сказать, не очень и хотят возвращаться! Он возвел глаза к небу.

– А ты бы хотел? – спросил его один из гастарбайтеров, Колян.

– Если бы вернуться в ту минуту, как садиться в вагон, то не хотел! Тогда ладно, лучше вернуться! Там меня дома и Клава ждет, и аванс сегодня выдадут! Сюда и потом успеем! – махнул он рукой. – Но, а если, мы в друг очнемся в склифе?! То это, не очень это здорово! Тогда, уж, лучше здесь остаться! Здесь тоже не плохо, по крайней мере, руки и ноги, и все остальное! – хихикнул мужчина. – И желания...!

Он напряг лоб, посмотрел на девчонок, и утвердительно сказал, – есть я хочу, женщины мне нравятся, чем жизнь здесь плоха?! Лишь бы конец, был, наконец! – хихикнул он. – Вот, я уже и стихами заговорил! Точно мы на тот свет едем! Раньше я за собой ничего такого не замечал. Только цифры чертовы. Всю жизнь испортили, что выходной, что праздник, сидишь и копейку в отчете ищешь! Уж все себе отсидел! И очки нажил! – пожаловался он.

– Да ладно, прибедняться, – посмотрела на него ехидно, безвкусно одетая женщина. Небось, за свою копейку миллионы получаешь?! Чего тебе на тот свет спешить? Небось, по Канарам, да по другим заграницам разъезжаешь? Живи, не хочу! Знаем мы вас – бухгалтеров!

– А что, тот свет?! Мы и там приспособимся, там, нас,

таких, уже пруд пруди! Я думаю, освоили уже тот свет наши! – помахал неопределенно пальцем сухонький старикашка, в драповом пальто и цигейковой шапке «пирожок».

– Если в «склифе», да, кому охота инвалидом проснуться? – высказался мужчина с бородой. – А так, пожил бы еще, завтра праздник большой, божественный! Христос родился! А мы помирать! Нет не пора!

– Если не остановимся, и пропадем, то маму жалко! – сказала грустно Марина.

– А мне с внуками сегодня сидеть надо, – всплеснула руками безвкусно одетая женщина.

– А у меня, дом не достроенный, дача, – досадливо махнул рукой мужчина с портфелем, и сделал скорбное лицо.

– А у меня, сегодня праздник! – подумала Лена, и вдруг вспомнила про сумки с салатом и вином. – Кому он теперь нужен? На том свете и не едят, наверное? И вино, тем более, не пьют, грех! О господи, неужели это правда!? Тот свет. Другое измерение. Параллельный мир! Откуда?! Ведь все было обычно! Утро, метро, давка.

– Пора о душе подумать! – сказал тощий старичок, который до сих пор молчаливо стоял в группе разговаривающих, и смотрел то на одного, то на другого. – Грехи вспоминайте, ведь в Свете сначала грехи учитывают. Там все как на рентгене, они там все видят, и ничего не скроешь! Нужно успеть покаяться.

– Ты что делаешь, Толян! – мужчина с толстым портфелем

лем подскочил к «Черной горе», который пытался открыть двери.

– Я не собираюсь здесь сидеть, лучше смыться. Давай вдвоем, Алексей Николаевич!

– А если покалечишься, скорость-то, какая! Такая, что голову срежет, да по стенкам так пошвыряет! Что мокрого места не останется! Ты этого хочешь!?

– Так все равно мы на тот свет летим. Где, наша не пропала! – подошел к «Горе» гастарбайтер Костя. – Время еще есть, давайте сначала продумаем, как прыгать. А потом уж и того, прыгнем! Открыть-то можно. А что потом?! Ты сможешь на такой скорости выскочить?

– Шарахнем по задней двери, а потом повиснем на поручнях, услышали они чей-то совет.

– По ходу поезда прыгать надо! Меньше удар! – услышали они подошедшего к ним мужчину в кожаной куртке с колючим взглядом.

– Ты сможешь, а бабки, а женщины? – спросил «Черная гора», и Лена посмотрела на него удивленно.

– Мне с ними детей не крестить! – воскликнул мужик с колючим взглядом. Это их проблемы. Он подошел к задней двери, и, хотел было, шарахнут по ней ногой.

– А где конечный вагон? – язвительно спросил мужичок со включенными волосами. – Ты уверен, что мы едем туда? Я, вот, совсем запутался, пока туда-сюда ходил. Мне кажется, что мы едем туда! – показал он в противоположное на-

правление. По-моему, мы даже летим вверх или, наоборот, падаем вниз!

Спасение и покаяние

– Свет!!! – вдруг завопил тощий старикан. – Говорил вам, кайтесь, не послушались. А теперь все! Господи прими меня грешного! – завопил он и встал на колени, осеняя себя крестом. – Господи, прости мне грехи мои! – Кайтесь, кайтесь! – завопил бабкам старичок, – может, еще успеете!

– Господи, прости меня грешного! Бес попутал! – воскликнул испуганно мужик, в кожаном пиджаке, и, достав из кармана несколько кошельков, бросил их на сидение, – разбирайте, не нужно мне чужого, век красть больше не буду!

– Боишься, когда страшно!? – грозно воскликнул полноватый мужчина с бородой. – Ко мне, все быстро по очереди! – Я батюшка, я вам могу грехи отпустить, если крещеные, ко мне, и быстро кайтесь, и отче наш читайте! – провозгласил он мощным басом, и, расстегнув пальто, достал откуда мощный крест. – Прощаю, прощаю, прощаю... – крестил поп отходящих – Дети мои грехи ваши тяжкие, ибо в евангелии они записаны, а вы их не блюли. Но, самый страшный грех это неверие в Бога. Кто из вас в него не верит?

– Верим, верим! – закрестились все.

– Тогда повторяйте! – поп начал читать молитву и все стали повторять его слова, потому что ни один из них молитву не знал до конца. Только первые фразы, – Отче наш...

– Я всегда верила в бога и в церковь ходила! – уверяла женщина с кошелками. За всю жизнь мухи не обидела! А, только, сама обиду терпела!

– А я всегда знала, что что-то есть, – провозгласила Надежда Николаевна – любительница фантастики и посмотрела в окно на приближающийся свет.

Он приближался медленно, от этого можно было понять, что он был очень далеко. Но, вдруг, неожиданно, вспышка света заставила зажмурить глаза людей, сидящих в вагоне. Свет был такой силы, что проникал даже сквозь закрытые глаза, и, поэтому, наши пассажиры несколько минут сидели с зажмуренными глазами, еще и закрытые для верности руками, а когда осторожно открыли их, то увидели, что вагон остановился, дверь его открылась на половину, как будто бы, ее заклинило. И в вагоне запахло гарью.

– Горим! – похолодело у всех внутри.

Лена посмотрела на дверь, в которую уже прорвался Толик, он раздвинул как можно шире створки, упершись в них руками и ногами. И, видно, хотел выскочить первый. Но, туда подскочил всклоченный мужичок, он стал пролезать между руками и ногами парня, держащего дверь, туда же с визгом побежала баба с кошелками, сильно зажав их в руках, и два гастарбайтера, отпихнули и бабу, и мужика, на ходу, шарахнув мужика, чемоданом по голове, и выкинув кошелки тетки. Но, баба была шустрая и нахальная, как танк. Она недолго была вне возможностей выскочить, и, подхва-

тив свои кошелки, снова пошла на абордаж.

Толик оказался пригвожденным к дверям, без возможности двигаться, и лицо его стало бледным. Ему нечем было дышать! Двое гастарбайтеров, не бросая свои чемоданы, лезли в щель, закупоривая ее этим не габаритом, за ним хватая впереди стоящих за волосы, и отпихивая их от прохода, пробивалась женщина с кошелками. Волосы у нее растрепались, а лицо превратилось в огромный арбуз на срезе. Лена посмотрела на оставшихся. Дым заполнял потихоньку пространство вагона, а бабульки, женщина в платочке, молодежь и еще несколько пассажиров стояли у следующей двери и беспомощно смотрели, как дверью овладевают более наглые пассажиры.

– Мужики, будьте людьми! – прокричал парень с «педом». Здесь женщины, старушки, они не смогут выйти, а я один не справлюсь.

Но, вся эта дерущаяся и рвущаяся к двери масса, посылая друг – друга кулаками, отцепляя от дверей чужие руки, бултыхалась в дверях, как обще-безобразный мякиш, из рук, злобных рожь, и слепленных тел.

Маринка и Валерка позвали Лену и предложили надавить всем вместе на эту массу, чтобы пропихнуть их в дверь. И когда это получилось, дверь вместо того, чтобы пропустить следующих пассажиров захлопнулась! С ними вместе провалился в черноту и Толик, Лена только увидела, как его перевернуло вверх ногами, и все!

Все растеряно посмотрели друг на друга и на просачивающийся в вагон дым.

– Все что ли?! – услышали они раскатистый смех за вагоном. И, как показалось Лене, он был похож на голос Феофилы, той старушки, которая была потолще.

– Все! – прокричал голос Серафимы. – Тебе тринадцать, мне одиннадцать!

– Ну, что я тебе всегда говорила! – захохотал голос за вагоном, моих – больше!

– Будем бороться! – крикнула вслед улетающему голосу Серафима. – За каждую душу!

– Давай – давай! – засмеялся голос Феофилы. Тебе не привыкать. А вообще-то, возьми одного назад! И в вагон через окно влетел парень «Черная гора». Он плюхнулся на сидение и, распластавшись на нем, скатился вниз.

– Это артист, по ошибке! – захохотал голос за вагоном, и все стихло.

– Во, дает! – воскликнула Лена, удивляясь, тому, какой же там за окном вихрь, что парня сначала выкинуло, а потом бросило назад. Это же и помереть можно от такого удара! – ужаснулась она, и подбежала к парню, чтобы помочь ему.

Вместе с ней, к парню подбежал мужичок с портфелем, и стал ему помогать, причитая, – Ну Толик, ты даешь. Я уж за тебя так испугался, тебя раз – и нет! А потом, раз – и ты здесь! Зачем в дверь-то полез?! Тебе больше всех надо?!

– Не делай добра, не получишь зла, – проговорил парень,

протирая голову и вставая с пола. – Ишь, озверели, женщин и бабок пропустить не могли. Я – то хотел дверь подержать, а они! Парень, кажется, еще не мог отойти от обиды и еле сдерживал слезы. Он показался Лене, сразу каким-то маленьким мальчиком, которого обидели в песочнице.

– Это что было? – удивился интеллигентного вида старичок. Ты с кем, бабка, переговариваешься? И куда твоя подруга делась? Шустрячка, не погляди, что старая!

– Будет время, узнаешь. Может быть! – ехидно усмехнулась Серафима и распрямила плечи. – А теперь, приготовились, и – раз! Она весело взмахнула рукой, и дверь вагона открылась!!!

Лицемерные старушки

В вагон ворвался свежий ветерок и принес с собой сверкающие и пушистые снежинки.

– Ой! – выдохнули все. – Это что? Конечная остановка?! А мы куда приехали?!

– Выходи, – скомандовала Серафима. – На рождественскую елку вы приехали.

– А они? – спросила Лена, имея ввиду, выскочивших из вагона.

– А они домой вернулись. И поделом! Насильно не осчастливишь! Вы же люди, а Бог дал вам право выбора! Помните? Вот они и выбрали, – проскрипела Серафима.

– Ну да, – неопределенно произнес старичок, пригладив волосы, да они уже у него и сами легли под ветерком и покрылись снежинками. – Шапку в вагоне оставил, свалилась! – сокрушенно сказал он, порываясь вернуться в вагон. Но, вагона позади уже не было!

А впереди перед пассажирами, было снежное поле из пушистого снега! На синем небе вдали сверкало северное сияние, в середине которого, как в хвосте жар-птицы горело пятно яркого белого света. И этот свет так манил, и даже затягивал в себя, что все пошли прямо к нему. Добрый ветерок поддувал и, как будто, облегчал их путь, неся людей как воздушные шарик, лишь немного оторвав их ноги от поверх-

ности.

– Идем дальше! – властно сказали Серафима, и наши пассажиры удивились, как преобразилась старушка. Ее лицо стало молодыми, гладким, глаза сверкали синими огнями, но, главное, она стала почти невесомая и сверкающая. Движения ее были плавными, а тело, почти, прозрачным! И голос! Он стал красивым и звучным. Посреди всего этого чистого, нежного и ослепительно светлого, зимняя одежда бывших пассажиров казалась слишком грубой, и не подходящей для этого места. Сумки Лены и женщины Зины, которую Лена обвинила в безвкусице, да и толстый портфель лысого мужчины, они никак не вязались с этим волшебным светом, елкой, блестками и ощущением свободы. Да и вообще, люди, вышедшие из вагона, были здесь лишними, по существу. Они и сами чувствовали свою тяжесть и грубость по сравнению с тем, что они видели и куда попали. По мере их движения, Свет приближался. Он был очень странный, и его яркость была радостной приятной, но, не земной. И вскоре он занял собой все, а перед глазами путешественников возникла поляна и елка! Высокая, статная, покрытая снежными шапками, украшенная сверкающими шариками и мерцающей мишурой.

– Волшебно! – подумала Лена, разглядывая странные украшения.

Необыкновенные снежные и ледяные птицы с длинными хвостами сидели на ветках елки, маленькие золотые сол-

нышки сверкали из-под веток то там, то сям, изящные серебряные диски месяцев качались и рассыпали вниз сотни бриллиантовых звездочек и качались в такт серебряной музыке колокольчиков, висевших рядом и качавшихся от нежного ветерка. Какие чудесные шарики висели на ветках, ни одного одинакового! А снежинки кружились и кружились. С неба, падал снег пушистый чистый, но холодно не было. Было абсолютно чисто, свежо, светло и спокойно. Все стояли, задрав головы вверх, замороженные этой красотой.

– Нравится?! – спросила довольная Серафима, наблюдая за реакцией своих подопечных.

– Да-а-а! – с восторгом воскликнули все. – Мы такую красоту никогда не видели.

– А я видела, во сне! – вздохнула Надежда Николаевна. – Именно такую! Мне тогда было пять лет! Она задумалась, как бы вспоминая какие-то свои подробности.

– Где мы? – спрашивали все.

– Слишком уж здесь все необыкновенно. Заповедник что ли? – спросил старичок с бородкой.

– В каком таком заповеднике ты видел северное сияние и такой чистый снег? – посмотрел на него сухонький старичок. – Абсолютная чистота, красота и свежесть! Здесь же, даже, следов нет никаких. Если кто-то елку ставил, должны быть следы! – посмотрел он на пассажиров и на Серафиму.

– Правду говоришь! – воскликнул батюшка. – Да мы же сами, как Иисус по воде, по снегу шли, а где следы, посмот-

рите! – воскликнул он.

Пассажиры оглянулись. Нигде позади, и, даже здесь, где все они толпились, глядя на елку, следов не оставалось! Поляна оставалась пушистой. Валерка с Маринкой попробовали специально помять снег ногами, но, у них это не получилось. Тогда Маринка и Валерка бросились в пушистый снег и стали посыпать себя снежинками. Снежинки падали на них и не таяли, и не портили красивый вид пушистых сугробов. Славка попробовал тоже упасть в сугроб, за ним последовали еще несколько пассажиров, помоложе. Те, что постарше, стали поднимать снег в горстях и кидали его вверх. Их смех, и восклицания раздавались с медленным ритмом, голоса плыли, и поэтому долго доходили до слуха.

Лена тоже села в сугроб, подбрасывая в руке снежинки, и, глядя на их падение. Она заметила, что прилагает усилие, чтобы думать, слышать и говорить. В то же время, радость и красоту момента она понимала очень ясно. – А я тоже так говорю? – подумала она. – Мы куда – а попал – а – али? – услышала она свой собственный голос, который также плыл в каком-то медленном круговороте звука. – Буду молчать, – подумала она. – Так проще. Да, и того, что видели пассажиры и то, что они ощущали, хватало для того, чтобы занять их голову и восхищаться и удивляться в душе.

Удивление

– Владимир Михайлович! Ты что, мне ничего не сказал, здесь съемки, или кастинг? – спросил парень «Черная гора». – Вроде, тематика не та, я пробовался на роль члена солнцевской банды, а тут, какой-то сказочный райский вариант. Ты сам-то чего-нибудь понимаешь?

– Сам ничего не пойму, какой кастинг?! К раю ближе! – стукнул себя по голове мужчина с портфелем. – Вспомни электричку, мы как в космос улетели, а эти психи молились, в грехах каялись. А бабки? Прямо святые! Может правда, из ряда вон выходящие обстоятельства? Завтра Рождество! Помнишь Гоголя? Чудеса! Вот и с нами они произошли. Или мы с тобой спим, и вместе видим сон! Сон перед Рождеством!

– Я в начале, пока в роль входил, как-то не раздумывал над происходящим, и не уловил мелочи, – произнес парень, восхищенно оглядывая вокруг.

– Вот-вот, я и сам не все понимаю. Костюмы, бутафория, елка, да я такого великолепия еще не видел. Может, наши новые миллиардеры так развлекаются!? Во, живут!

Но, все эти предположения, были лишь слабой попыткой объяснить им самим реальными понятиями чудеса происходящего.

– Сейчас бы туфли, бальное платье или даже крылышки,

чтобы летать порхать, как все эти снежинки, – подумала Лена, и вдруг, ощутила, что поднялась в воздух!

Да и другие пассажиры преобразились. У них у всех тоже появились крылья, как у бабочек, и было смешно смотреть на крылатого батюшку с бородой и упитанным животиком, на женщин, похожих на пчелок, на Славку, который порхал, не выпуская из рук своего «айпэда», и был похож, за счет наушников, на большую муху!

– Что это? – засмеялась Лена, посмотрев на себя в один из шариков. – Шарик, почему-то стал большим, а мы все маленькими!? Мы сами, как елочные игрушки, как летающие стрекозки! Летаем! – она снова полетела вверх, а потом, распустив крылышки, стала плавно спускаться вниз, как на парашюте.

Как весело было летать и смотреть на других, садиться на ветки елки, качаться на шариках. Люди, как будто, и не удивились такому превращению. Да они просто так обрадовались, что уже не думали о том, что так не бывает. Все упивались порханием, свободой, запахом елки и каким-то восторгом, охватившим их души. К Лене подлетел парень «Черная гора». Они, почти что, столкнулись с ним лбами, подлетев к одной и той же птице из инея.

– Ой! – воскликнули они вместе и весело рассмеялись.

Парень протянул Лене руку, и они полетели вместе к верхушке елки. Сев на один из ее лучей они снова рассмеялись и, посмотрев вниз, весело помахали руками Маринке с Ва-

леркой. Им было приятно летать вместе, это было ощущение детства, радости и какой-то защищенности и безнаказанности. Лена и Толик держались за руки и смотрели вниз на женщин пчелок, на бабочку шмеля, на муравья с крылышками, которым они называли летающего тощего старичка. Они хохотали, болтали ногами, как в детстве и, казалось, забыли обо всем на свете! И то, что было, и то, что будет, их в этот момент не интересовало, как и больше не удивляла сама странность этого состояния.

– Тебе идет румянец, – сказал парень. И у тебя такое красивое имя! Леночка! И посмотрел на нее так, что в ее сердце поселилось счастье и умиротворение. Та капля беспокойства, которая была где – то в глубине ее души растворилась. И Лена поняла, что теперь все будет хорошо всегда. – Ведь рядом со мной он! – вдруг поняла она источник своего счастья. Толик чмокнул Лену в щеку, а она чмокнула его и, прыгнув со звезды, они полетели на другую ветку, потом на бирюзовый шарик. Они спускались все ниже и ниже. Потом, схватившись за руки, с другими летающими пассажирами, они стали странной лентой серпантина состоящей из маленьких крылатых фигурок и полетели вокруг елки, ведя вокруг нее хоровод, и запев песню, – в лесу родилась елочка....! Батюшка возглавлял ленту, а лысый старичок замыкал.

– Ну, хватит, спускайтесь! – услышали они звенящий и добрый голос Серафимы.

Все послушно спустились и окружили бывшую бабульку,

которую теперь так назвать можно было бы с большой натяжкой, разве только, по привычке.

– Времени у нас не так много! – сказала Серафима, со строгим лицом. – Безразмерная секунда тоже имеет свой размер. Поэтому, полетали и к делу! Стройся! – крикнула «бабулька» Серафима. – И на сцену, шагом – марш!

Страшный суд

Все пассажиры снова стали самими собой. Крылышки их куда-то растворились, и они встав на снег, послушно пошли туда, куда им указала Серафима. Идти снова было легко, как будто какой-то нежный ветерок, образовав между их подошвами и снегом, тонкий ковер самолет, нес всех вперед. Они шагали, но не испытывали тяжести.

– Располагайтесь, – сказала Серафима, показав на сферические сооружения, внутри которых были сидения только на одного человека. – Говорю сразу, чтобы не было лишних вопросов. Вы здесь не для вас, а для тех, кто работает под моим началом. Это им, рождественский подарок. Каждый из вас – подарок! И, если вы с умом, то найдете пользу и для себя. Все в мире двояко, по деревяшке топором стукнешь, и то отдача в руку, – засмеялась Бабулька, посмотрев на худенького старичка.

– Да, точно, на даче расслабился и получил. День работать не мог. Я по ней, а она, как вдарит по ладони, – удивленно посмотрел на нее старичок.

– Сильнее держать надо было, и бить тоже, резче и сильнее, – посоветовал Костя.

– Ну вот, все понимаете! – довольно воскликнула Серафима. – Как это ваш ученый сказал? – сила действия – равна силе противодействия. Так что делайте выводы.

– Интересно, интересно! – прищурился бухгалтер. А что это значит – им подарок? И кому это им? Это, знаете ли, похоже, как льву в клетку на день рождения котлет подбросить. И так вас понять можно?!

– Не бойтесь! – усмехнулась Серафима. Мои работнички, благовоспитанные и гуманные. Я сказала. Кто умный, тот услышит. А дураку, и так не пригодится! – продолжала глаголить Серафима.

Послав привет Толику, Лена села в свой шарик. А Серафима удалилась куда-то, скрывшись в складках занавеса. Это было похоже на легкий полет и исчезновение, потому что, слишком легки были ее движения и бесшумны, а цвет одежды слился с цветом искрящегося занавеса.

– Это что, зрительный зал? – подумала Лена. – Перед нами сцена, но, спектакль еще не начался, потому что занавес закрыт. Что же мы сейчас увидим? Хотя, она сказала, что это не для нас, а для ее сотрудников, значит, это они будут зрителями?!

Вскоре, как только все пассажиры разместились в своих шарах, вокруг поляны собралось много, каких-то порхающих существ, которые уселись на ветках вокруг поляны, и щебетали, и хихикали. То одна птичка, то другая выбивалась из зрительского зала, и, подлетев, к пассажирам, сидящим в шариках, замедляла свой полет и, застыв в воздухе, как бы разглядывали их вблизи. Лысый бухгалтер все старался смахнуть рукой этих назойливых, как комаров птичек.

– Вот обнаглели, – думал он. – Чего щекочитесь?! Моя лысина вам не каток!

Но, приставучие существа порхали, катались по лысине туда-сюда. И по одному, и парами, их маленькие ножки щекотали, а их хихиканье было даже ехидным.

– Смотри, а они устроены как люди, это у них крылышки за спиной, и рубашечки как хвостики развиваются. Там и мордочки и ножки с ручками! Лена высунулась из шарика, и протянула Толику свою руку, на которой разместились два таких существа. Они смотрели на ее лицо.

Толик показал свою ладонь, на ней тоже сидели снежные существа. Они хихикали и тыкали пальцем в его и Ленину сторону, и снова хихикали.

– Смешные! – сказала Лена, и попробовала легонько щелкнуть их пальцем. Они быстро улетели и сели на бороду батюшки. Лена подставила руку, и на нее, как снежинка на варежку село еще одно такое существо. Оно было как ручная бабочка. Потому что, село и доверчиво расположилось на руке, глядя на нее заискивающей улыбкой маленького ребенка.

– Что же тебе дать, малыш? – спросила его Лена. – Ты такой маленький, у меня такого маленького ничего нет!

– Я хочу понюхать коробку с конфетками, – сказал малыш. А если позволите, то я и лизну ее, совсем один разочек, – показал он свой хорошенький мизерный пальчик и умильно закатил глазки.

– Да, пожалуйста! – Хоть съешь ее всю! – рассмеялась Лена на его просьбу и хотела достать из сумки коробку.

– Нет, нет! – прощепетало существо. – Я сам залечу в сумочку. А то, как все узнают, и как все налетят, я хочу покушать конфетку первым. Как она называется?

– Это зефир в шоколаде, очень вкусно! – сказала Лена.

Малыш спорхнул с руки и исчез в сумке.

– О Боже, какой аромат, какой вкус, я купаюсь в нем, как в прошлый раз купался в запахе мандаринов! – услышала Лена.

В это время, в воздухе снежинки стали падать все чаще, подул приятный ветерок и снежинки закружились так, что ничего, кроме их кружевного танца видно не было. Это была удивительная метель, и когда она рассыпалась, то Лена увидела, что вокруг елки собрались люди, которые по форме напоминали обычных людей, но они были одеты в прозрачные сверкающие балдахины, искрящиеся неоновым светом, причем, у каждого своим. Лена посмотрела вниз и поняла, что шарики, в которых они сидели, теперь висят на елке. Она разглядела шарик с Толиком, с Маринкой, с мужчиной, который украл кошельки. Шарик был прозрачный и не мешали смотреть и слушать.

– Начинай Серафима! – услышала Лена чей-то голос.

– Начинаю! – провозгласила Серафима.

– Люди! – обратилась она к пассажирам, сидящим в шариках. Сейчас вы вспомните все свои самые счастливые момен-

ты. Каждый вспомнит свой. Вы уже входите в память о нем, вы уже там, вы там...

Ее голос снова стал очень медленным, казалось, что ее слова текут и образуют круговорот, как у речки, текущей вокруг камня. Они текли и затягивали всех в свой водоворот, из которого, выбраться уже было не возможно. Лена ощутила себя кленовым листиком, который крутился, крутился, и его затягивало, затягивало все ближе к центру. Лена старалась сохранить свои отдельные признаки мышления, но, ее мозг, как не сопротивлялся водовороту, все-таки вошел в него, и она очутилась в своем детстве!

Лена держалась за руки мамы и папы, ей было пять лет, и они вместе шли гулять по городу. Светило солнышко, на асфальте деревья отбрасывали тени, Лена скакала на одной ножке и иногда поджимала ноги, чтобы папа и мама пронесли ее через кусочек дороги, как на качелях. Она летела и снова становилась на асфальт, радостно посмотрев на маму, увидев ее улыбку, посмотрела на папу, который, подмигнул ей и предложил прокатиться так еще. Потом было эскимо, шарики и кукла, с головой из фарфора, с настоящими глазами и длинными волосами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.